

На Театре эстрады россияне играют в теннис

Бывший студент кулинарного техникума дебютировал в роли директора

Вчера Геннадий Хазанов, который после кончины Бориса Брунова стал художественным руководителем Театра эстрады, дал свою первую в жизни пресс-конференцию. В связи с этим он был чрезвычайно обстоятелен, хотя после долгих раздумий все-таки решительно отказался от галстука: «Я должен быть в рабочей одежде».

Обстоятельность Геннадия Викторовича заключалась в том, что на вопрос о творческих планах он обрисовал всю историю Театра эстрады. В прошлых жизнях Театр эстрады побывал кино-театром и клубом Совмина СССР. Потом уже как Театр эстрады — единственной концертной площадкой, где выступали лучшие гастролеры, вроде Ива Монтана, Марлен Дитрих и Бени Гудмана. За последние десятилетия Театру эстрады пришлось потесниться: ему на пятки все больше и больше стали наступать свежестроенные концертный зал «Россия», Кремлевский Дворец, «Олимпийский», «Октябрьский», не говоря уже о том, что спальные районы захотели культурной независимости и обзавелись суверенными дворцами культуры. На сегодняшний день Театр эстрады, по словам нового художественного руководителя, находится в глубоком кризисе. В зале 1400 мест — для масскультовой «попсы» это мало, для театра много. Намедни Геннадий Викторович предложил, например, выступить здесь антрепризному спектаклю «Персидская сирень» с Лией

ды получается минимальной. Тот же Олег Газманов на днях будет выступать в «Олимпийском». Среди самых верных делу Театра эстрады артистов Геннадий Хазанов назвал Евгения Петросяна (три-четыре сольника в месяц), Клару Новикову и Романа Карцева (по одному сольнику в месяц), Ефима Шифрина (один сольник в два месяца), отчасти Яна Арлазорова, Михаила Евдокимова и Михаила Задорнова, которые, однако, на Театр эстрады особо не ориентируются. Ну и себя, готового давать концерты ровно столько, сколько это будет экономически целесообразно. Слухи о том, что Хазанов-де хочет превратить Театр эстрады в свой собственный, Геннадий Викторович с негодованием отверг: «Я не хочу и не могу двадцать раз в месяц обеспечить полный зал на 1400 мест».

В техническом оснащении Театр эстрады тоже проигрывает более молодому «монстрам». Это единственный театр, где, по словам Хазанова, «вообще нет высоты». Иными словами, здесь нельзя поднять декорации, а можно только скатать их в трубочку. И все попытки подняться над сложившейся ситуацией, то есть попросту над сценой, упираются... в теннисный корт. Да-да, непосредственно над сценой простые россияне играют в теннис, и лишить их этой радости просто так нельзя — надо как минимум предварительно построить где-то другой корт. К этому можно добавить неудобный подъезд для транспорта. И вот так, по капельке, натекает «кастрюля проблем».

Но нашелся-таки человек, который понял все трудности легкого эстрадного жанра и обещал помочь. Ну конечно, это все тот же Юрий Михайлович Лужков, который теперь ждет от Хазанова только технико-экономического обоснования проекта реконструкции театра и уверяет его, что вопрос денег в этом случае стоит на последнем месте, ибо в Москве уже насчитывается два миллиона туристов, и есть все основания предполагать, что в ближайшем будущем эта цифра возрастет до пяти миллионов. Следовательно, отбоя от зрителей быть не должно, и вложенные капиталы отольются Москве большой прибылью. Кстати, в нашей эстраде есть два англоязычных артиста-разговорника — Роман Карцев и Ефим Шифрин, так что у московских иностранцев в потенциале тоже есть возможность приобрести к прекрасному. Геннадий Хазанов мечтает сделать в театре подобие парижского Лидо. Для того, чтобы понять, что это такое, по словам Хазанова, надо ехать в Париж. Но если все-таки попытаться объяснить на пальцах, то это мюзик-холльное представление с лучшими номерами всех жанров, в том числе, конечно, и разговорным. Когда это произойдет, Хазанов не знает, надеется, что еще при его жизни, во всяком случае, обещать, что нынешнее поколение советских людей будет жить при мюзик-холле, он не может. А пока для разгона Хазанов планирует открыть малую сцену Театра эстрады в уютнейшем клубе в четырех минутах ходьбы от самого театра, который предоставил ему комбинат «Красный Октябрь». Здесь, например, будет петь Елена Камбурова,

«Нынешнее поколение советских людей будет жить при мюзик-холле?!»

Ахеджаковой и Михаилом Жигаловым, а те отказались, сославшись на нетеатральность сцены. В некоторых местах, особенно на галерке, есть так называемые мертвые зрительские зоны, откуда просто не видна глубина сцены. А многие артисты, которым Богом, судьбой и жанром положено выступать на этой площадке, заявляют коротко и ясно: «Невыгодно». При тех же самых рекламных затратах прибыль от концертов в Театре эстра-

которая категорически отказывается петь на основной сцене, читать свои поэтические концерты Михаил Козаков, показывать спектакли с Ефимом Шифриным Роман Виктюк. А на юбилее Михаила Ульянова вместо того, чтобы по-человечески выпить и закусить, Геннадий Хазанов стал договариваться о сотрудничестве с Валерием Фокиным и Сергеем Соловьевым. И договорился.